

этом в последующем киберпреступником используется уже не сама вредоносная программа, т.е. бот, а содержимое (технические и информационные ресурсы) «зараженных» устройств, что не предусматривает диспозиция ст. 354 Уголовного кодекса.

Таким образом, мы можем говорить о самостоятельности и необходимости криминализации такого преступного деяния, как создание, использование и распространение ботнетов с целью совершения иных преступлений.

Гапанович А. Г.

СТАТЬЯ 130 УК РФ: ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ И СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ

Гапанович Арина Геннадьевна, студентка 3 курса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Вологодская область, Россия, arinka2127@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Красильникова Е. В.

До 2011 г. оскорбление в России считалось преступлением против чести и достоинства личности. Однако, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель декриминализировал данное деяние, переведя его под действие ст. 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При этом «специальные» виды оскорбления остались в числе преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В частности, это оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ст. 297 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Если проанализировать диспозиции утратившей силу ст. 130 УК РФ и действующей ст. 5.61 КоАП РФ, можно заметить, что законодатель сохранил в первых двух частях ст. 5.61 КоАП РФ признаки деяния из ст. 130 УК РФ и ввел новые признаки правонарушения в частях с третьей по пятую.

Считается, что ранее действующая норма об оскорблении личности была весьма жестокой, хотя само по себе преступление не несет большой опасности для людей, в связи с чем практически не возникало необходимости изолировать виновного от общества. К уголовной ответственности привлекались также лица, которые не имели намерений оскорбить другого человека. При доказывании вины в суде возникали сложности. Для этого требовались свидетельские показания или иное подтверждение факта оскорбления. Необходимо было доказать умысел виновного лица, который хотел именно оскорбить другого человека, а не просто высказать свое мнение.

В результате в судебной практике практически не встречалось случаев принятия судом решения по фактам собственно оскорбления. Так, согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде

РФ в 2009 г. по ч. 1 ст. 130 были осуждены 2821 человек. Из них только 2 (0.1 %) были приговорены к лишению свободы условно, остальные – к более мягким видам наказаний. Оправдано более 1300 человек, в отношении 10,5 тыс. человек дела прекращены. По ч. 2 ст. 130 УК осуждены всего 24 человека. Из дел, находившихся в производстве: оправданы 34 человека; прекращены дела в отношении 89 человек.

Стоит отметить, что для виновного тяжесть последствий такого рода преступлений (судимость и др.) ничем не отличались от иных уголовно-наказуемых деяний, например, убийства или акта терроризма. Соответственно, на наш взгляд, законодатель поступил разумно, переведя оскорбление из разряда преступлений в административные правонарушения.

Однако необходимо подчеркнуть, что декриминализация не уменьшила количества анализируемых деяний. На основании данных статистики Судебного Департамента, в 2013 г. рассмотрено 17017 дел, из них подвергнуто наказанию – 14422 лица; в 2014 г. рассмотрено 17184 дел, из них 14654 лица подвергнуто наказанию. За 2021 г. рассмотрено 15929 дел, 13148 с назначением административного штрафа.

Следует сказать, что административно-наказуемое оскорбление может перерасти в угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Например, если обидчик оскорблял вас и одновременно производил неоднократные и беспорядочные выстрелы из огнестрельного оружия – это уже угроза (Определение ВС № 66-АПУ17-1 от 06.03.2017).

Спорным остается и место данного состава в главе 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан». Здесь находятся составы, в основном затрагивающие порядок, установленный органами исполнительной власти, нарушение которого может повлечь ущемление прав и свобод граждан. Оскорбление же касается, как правило, сферы личных отношений.

Таким образом, по нашему мнению, изменения, которые коснулись защиты чести и достоинства личности, являются недостаточно продуманными. Для решения данных проблем предлагаем законодателю, например, уточнить признаки, которые позволят разграничивать между собой составы, предусмотренные ч. 3 ст. 5.61 КоАП и ст. 282 УК РФ, а также ввести норму, уточняющую, что понимается под «неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» (например: названия животных, характеризующих отрицательные качества человека, либо высказывания, которые противоречат принятой манере общения между людьми). Если оскорбление выражено в устной форме, рекомендуем законодателю уточнить способ доказывания: с опорой на свидетельские показания или на имеющиеся записи телефонных и иных разговоров, в частности по видеосвязи.

Данные рекомендации должны способствовать наиболее эффективной охране чести и достоинства человека и гражданина и выполнению важнейшей обязанности российского государства по обеспечению защите таких благ.